

Прямая речь

Герой Русской весны, участник СВО, член спецпроекта «Команда Путина», куратор сборов Народного фронта Деян Берич сейчас активно ездит по стране. Общается с людьми, выступает на федеральных каналах. В Магнитогорске на встрече с Деяном Беричем, которая прошла в общественно-политическом центре, пришли депутат Государственной Думы Виталий Бахметьев, спикер МГСД Александр Морозов, председатель общественной палаты Владимир Зяблицев, заместитель председателя союза ветеранов войны в Афганистане и Чечне Ильдар Габдрахманов, заместитель председателя городского совета ветеранов Василий Муровицкий, а также активисты-волонтеры, члены общественной молодежной палаты, студенты строительного техникума. Вместе с Деки на пресс-конференции выступил его друг, ветеран войны в Чечне Дмитрий Мясников.

Деяну Беричу 49 лет. Родился в сербской деревне Путинцы. Дважды женат, от первого брака есть сын, сейчас он проходит службу в рядах Российской Армии. У Берича был роман с режиссером-документалистом из США Ольгой Шехтер, которая сняла про него документальный фильм «Война снайпера» (16+). Вторая супруга – из Беларуси. Елена сопровождает мужа в поездках, была она и на встрече в общественно-политическом центре. Берич написал книгу о войне в Югославии «Когда мёртвые заговорят» (18+), все деньги от продаж которой идут на помощь Донбассу. Приехал в Россию в 2013 году, работал на стройке олимпийских объектов в Сочи. С начала Русской весны участвовал в боевых действиях на стороне ДНР, руководил снайперской группой в команде главы ДНР Александра Захарченко. Национальное разведывательное управление Сербии включило Берича в список военных наёмников, на родине ему грозит тюремный срок. В 2019 году он получил российское гражданство. Имеет несколько боевых ранений. Свободно говорит по-русски, правда, с акцентом.

– Нас с Димой (Мясниковым – Прим. авт.) соединила смерть Сергея Пускепалиса, – рассказал Берич. – Когда он погиб, друзья Сергея не хотели, чтобы на этом всё закончилось. Собрали три броневика и отвезли в Ярославль. Я приехал с бойцами увезти машины на Донбасс. Одну из машин привёз Дима. С этого началось общение и сотрудничество. Машинами помогают, квадрокоптерами. Вчера прошла встреча, где договорились об отправке на СВО дронов. Когда зачищали дорогу до Гостомеля, получили машины, новые «буханки», потом с киевского направления пошли в Попасную, Лисичанск – за это время потеряли их все. А машины, которые пришли из Магнитогорска год назад, работают – ни одна не попала вообще ни в какую беду.

– После гибели Сергея Пускепалиса приняли решение, что его дело должно быть завершено, по крайней мере, в том, что касается броневика, – добавил Дмитрий Мясников. – Нашли аналогичный

Дмитрий Мясников

СВО глазами добровольца

В Магнитогорске побывал снайпер из Сербии Деян Берич с позывным Деки

Деян Берич

© Евгений Румялёв

автомобиль, привели его в порядок и отправились на встречу на 40 дней Сергея. Курировал всё Сергей Николаевич Бердников. Познакомились с Деяном, начали общаться. Узнал, какая нужна помощь. По приезду в Магнитогорск через день-два уже формировали груз с техническим обеспечением. Начали с автотранспорта, закупили ряд «Нив», подработали, усилили раму, сделали установку для пулемёта на крышу. На основе того, что Деян рассказывает, мы переформатируемся, делаем нужные вещи. Например, стали правильно шить спальные мешки. Солдат спит в полном боекомплекте, нужны не обычные туристические спальные мешки. Это тоже нужно учитывать.

Деян Берич рассказал собравшимся о ситуации на фронте и ответил на ряд вопросов. Его ответы представляем читателям.

Про обеспечение оружием

С начала СВО всё сильно поменялось. Вооружение стало лучше, специалисты стали намного лучше. На изюмском направлении, когда вышли из Киева, застряла 106-я десантная дивизия. Я служил в 72-й бригаде специального назначения. Основная работа – в тылу врага. Пошли в тыл, увидели, как наша артиллерия бьёт, – бьёт много, но не попадает. Завели корректировщиков, потому что контрбатарейные системы работали неправильно. Сейчас артиллерия бьёт чётко, поменяли стволы. С десантниками разговаривал несколько дней назад: они делают больше 400 выстрелов из 155-ти миллиметровой гаубицы за сутки. Американская гаубица не может столько выстрелить в месяц.

Про помощь запада Украине

У них много всего есть, сколько бы не уничтожали, им привозят и будут привозить ещё. Это нацистские государства – если посмотрите карту нацистских государств второй мировой войны, получите карту Евросоюза. И особенно американцы будут это финансировать. Если посчитать проценты, то, что они дают на войны, – для них мало. Как сказал один из сенаторов, они сейчас дают деньги и думают, что ослабляют Россию. А на самом деле они помогают России. Сейчас, с началом СВО, вся грязь начала

выплывать на поверхность. Её надо просто убирать, и, по моему мнению, это надо делать жёстче. Врагов надо вычислять, у них надо всё забирать – если ты враг государства, у тебя нет права в этом государстве ничего делать.

Про работу снайпера

Насечки на прикладе? Приклады маленькие, так что я этого не делаю. Но я точно знаю, сколько выстрелов сделал и сколько попаданий. Считаю, что отмечать – это неправильно. Не считаю правильным об этом говорить. Это война, артиллерист уничтожает намного больше людей. Никогда не жалел о выстрелах, жалел только о выстрелах, которые не сделал. На войне каждый человек забирает чью-то жизнь, считаю правильным просто не думать об этом. За тобой стоит Родина, и если ты этого не сделаешь, будешь кормить чужую армию.

Про интернациональные бригады

Мы подготовили свои подразделения до начала СВО. Понимали по скоплению техники, людей, что там будет что-то серьёзное. Начали собирать группу, которая должна была работать в тылу врага в августе 2021 года. Когда президент разрешил, чтобы иностранцы приезжали, начали их приглашать. Оформляем документы о службе через Министерство обороны, с этими документами сразу подаёшь заявление на получение гражданства. Добровольцы уезжают на полигон, и через месяц – на фронт. Есть мусульманин из Боснии, который живёт в Италии. Сейчас он приедет тоже как доброволец.

Есть народы просто «невоенные». Вот славянские народы – у нас это в крови, наверное, потому что всегда воевали. Когда Сербия воевала с НАТО, нужно было набрать пять тысяч мобилизованных. Пришло 20 тысяч. Братские народы – это Чечня, Дагестан. Белорусов очень мало, у них свои заморочки, там много прозападной молодёжи, и с этим надо как-то сражаться – эта молодёжь сделает то же, что на Украине. Турки нам вообще не помогают. Моё мнение, могу ошибаться, турки – это биз-

несмены, у них нет ни друга, ни брата. Они вообще-то члены НАТО, но сотрудничают с Россией.

Про президента России

В мире Владимира Путина принимают как человека, который дал возможность освободиться от неокOLONиализма. Уверю, в Европе, если бы была возможность, куча людей будет голосовать за Путина. Многие хотят приехать в Россию, жить здесь, потому что здесь есть возможность воспитать своих детей как положено. Православный – пошёл в православный храм, католик – в католический храм, мусульманин – встань возле дороги в пять часов и помолись Аллаху – никто не будет мешать. Права полностью здесь соблюдаются, люди это видят и понимают, что здесь настоящая свобода слова, хотя с этим, мне кажется, переборщили – надо жёстче, не надо позволять многие вещи, особенно когда идёт СВО. Люди принимают Путина не просто как президента России, принимают его как человека, начавшего процесс, который должен поменять мир.

О помощи Донбассу

Там, на фронте, настоящая война. Проблема снабжения солдата на передовой в бюрократии. Если вы получаете берцы или форму от армии, вы должны этим пользоваться шесть месяцев или год, только потом можете получить новые. А там форма месяц если выдержит – это хорошо. С другой стороны, сейчас зарплата достаточно большая, но бывают проблемы тоже. Например, мои сербы, которые три месяца воют, вместо 204 тысяч получили по 23 тысячи рублей за месяц. И сейчас ищут, где ошибка. У них нет берцев, они мне пишут: давай спасай. Берцы, вещи, которые изнасятся, – это нужно. С едой проблем нет, сводой проблема есть. И её больше никак не решить – только привозить. Нужны дроны-камикадзе, потому что они есть у украинской армии. Дроны в эту зиму могут решить исход операции.

В России очень много умных людей, которые начали сами кустарным производством делать дроны, маскировочные сетки,

которые очень много значат на передовой. Несколько дней назад встретился с человеком, который посмотрел одно из моих интервью и после этого решил сделать накидки для снайперов, сквозь которые не видят тепловизионные прицелы. Надо двигаться вперёд не по вопросу сбора людей, а по продвижению новых технологий.

Когда закончится СВО?

Можно просто воевать, а можно воевать с умом, чтобы не терять людей. Система войны, которую Россия сейчас ведёт против НАТО на территории Украины, хорошо продумана и эффективна. Если дальше продолжится СВО, как сейчас, дроны будут в достаточном количестве, к середине-концу зимы у них реально не будет людей, чтобы сражаться, и фронт рухнет. В апреле-мае у них не хватало людей, засунули туда десятки тысяч иностранцев, чтобы удержать фронт, пока не будет мобилизации. Потом в августе-сентябре у них техники не хватало. Противник идёт без понимания военной тактики, людей теряют нереально быстро. Мне кажется, их на западе учили, как уничтожить всех украинцев. Можно пожелать только, чтобы всегда у России были такие враги.

О патриотическом воспитании

Мы в Югославии точно знали, что война здесь будет. Вопрос – это будет Украина или Белоруссия. Жёсткая рука Лукашенко не позволила, чтобы это произошло на территории Беларуси. Украина – там не было патриотического воспитания. Мы там воевали восемь лет, и то, что прошли за это время, ребята сейчас проходят на передовой за месяц. Участников СВО надо уважать, эти люди должны ходить в школы, рассказывать детям, что такое патриотизм, почему надо любить Родину. Работал с мобилизованными, сначала многие думали сбегать домой. Прошло три месяца, надо делать ротацию – ни один не хочет уходить. Патриотизм, любовь к ближнему там всерьёз. Где есть правильное воспитание – будет всё хорошо.

Юлия Шатрова